
«МЕНЯ БЫ НЕ УЗНАЛИ ВЫ...»

*...Поэтам
Вообще не пристали грехи.
Проплясать перед Ковчегом Завета
Или сгинуть...
Да что там!
Про это
Лучше их рассказали стихи.*

Анна Ахматова. Поэма без героя

Так случилось, что Светлана Коваленко, известный исследователь судьбы и творчества Анны Ахматовой, ушла из жизни, когда рукопись этой книги, писавшейся для серии «ЖЗЛ», еще находилась на ее рабочем столе. И книга, по воле судьбы, сложилась так, как она сложилась. Сложилась неожиданно. И интересно.

На первый план, может быть невольно, вышла тема: Ахматова и ее адресаты. Адресаты ее поэзии. Конквистадор, победитель «морей и девушек, врагов и слова», безусловный поэт («поэт-визионер», по слову Ахматовой), путешественник и воин Николай Гумилёв. Нищий парижский художник, не дождавшийся при жизни ни славы, ни денег, чье имя теперь знает весь мир, Амедео Модильяни. Мало известный широкой публике критик, автор лучшей статьи об Ахматовой и бедный муж богатой жены Николай Недоброво. Стихотворец, оставшийся на уровне «литературного жениховства», в деле же художник-мозаичист Борис Анреп. И наконец, «миссионер» по линии британской дипломатической службы, *Гость из Будущего* в «Поэме без героя» (о поэты!), а в миру преподаватель философии Оксфордского университета Исая Берлин. Всего пять.

«Почему пять, — может спохватиться иной читатель, — когда адресатов значительно больше?» Конечно, больше, поэту была отпущена большая жизнь. Но у Анны Ахматовой имелась своя теория по поводу «сакрального числа пять», и

Светлана Коваленко постаралась эту меру соблюсти и обосновать в главе «Культура любви».

Этот, условно говоря, первый план стал историко-биографическим «толкователем» для следующего и главного плана книги — поэтического творчества, вобравшего жизненные и сердечные перипетии Анны Ахматовой, преломившей и превратившей их в искусство, чему посвящены основательные исследовательские главы «Поэмы и театр», «Литературные контексты», «Автобиографическая проза Анны Ахматовой».

Такой неразделимый сплав личной жизни и творчества, как говорили тогда — «бесконечный трепет», вообще был свойствен началу ушедшего столетия, как никакой другой эпохе. И интерес исследователей к «любовным историям» Серебряного века — вовсе не потрафление вкусу опростившегося читателя.

Не будем забывать, что Анна Ахматова как поэт начала формироваться при символизме. Символизм освоился на русском Парнасе не только как литературное течение, он превратился в мировоззрение, когда его прозелиты пытались «играть жизнь» по законам нового искусства. Дмитрий Мережковский, один из «предтеч», объявил основными его элементами «мистическое содержание, символы и расширение художественной впечатлительности». Расширение впечатлительности вело к лихорадочной погоне за эмоциями, *безумным* романам (а разве не безумным, если Нина Петровская в Политехническом музее, на лекции, стреляла из браунинга, по словам Ходасевича, в «бежавшего от соблазна» Андрея Белого, по другим — в Валерия Брюсова!), к экспериментам с алкоголем и наркотиками, любовным аномалиям... — ко всему тому, что Ахматова назовет в «Поэме без героя» *адской арлекинадой*.

Лучше других, пожалуй, этот феномен времени объяснил Владислав Ходасевич в очерке «Конец Ренаты» (1928): «Символисты не хотели отделять писателя от человека, литературную биографию от личной. Символизм не хотел быть только художественной школой... Все время он порывался стать жизненно-творческим методом, и в том была его глубочайшая, быть может невоплотимая, правда... Это был ряд попыток, порой героических, — найти сплав жизни и творчества, своего рода философский камень искусства... формула не была открыта. Дело свелось к тому, что история символистов превратилась в историю разбитых жизней... Внутри каждой личности боролись за преобладание “человек” и “писатель”... Если талант литературный оказывался сильнее — “писатель” побеждал “человека”...»

В Анне Ахматовой «писатель» победил «человека», и всё пошло в топку поэзии. Когда читаешь подряд историю ее «романов», а Светлана Коваленко собрала немало до недавнего времени недоступных или же разбросанных по отдельным изданиям материалов, на ум неизменно приходит Баратынский:

Нет, это был сей легкий сон,
Сей тонкий сон воображенья,
Что посылает Аполлон
Не для любви — для вдохновенья.

Сравнивая ахматовские «истории сердца» и посвященные им стихи, не отделаться от мысли, что герои этих историй (Гумилёв не из этого ряда) — случайны, выхвачены «рассеянным взглядом» из повседневности лишь потому, что «близко стояли», столь разительно несоответствие между «скромностью события» и драматургическим богатством его поэтического отражения.

Любила ли она кого-нибудь из своих спутников и лирических адресатов в житейском, не поэтическом смысле? Никому из них она не служила, как служит «обыкновенная» женщина, взыскующая пары, никого не удерживала игрой в уют и прелесть, приберегая все женские заплачки и голошения для стихов. А ведь наверное не хуже иной мадам Рекамье знала женскую «науку побеждать» («Уверяйте их, что они гениальны, разрешайте всюду ходить и ездить, остальное сделают красивое десу и дорогая обувь», — делилась опытом главная муза Маяковского). Но к чему Ахматовой было тщиться на музу, когда она сама — поэт:

Какая есть. Желаю вам другую —
Получше. Больше счастьем не торгую,
Как шарлатаны и оптовики...

И едва ли не приветствовала очередную разлуку, которая дарила ей повод для поистине «еврипидовской драматургии» в стихах:

А, ты думал — я тоже такая,
Что можно забыть меня
И что брошусь, моля и рыдая,
Под колеса гнедого коня.

Или стану просить у знахарок
В наговорной воде корешок
И пришлю тебе страшный подарок —
Мой заветный душистый платок.

Будь же проклят. Ни стоном, ни взглядом
Окаянной души не коснусь,
Но клянусь тебе ангельским садом,
Чудотворной иконой клянусь
И ночей наших пламенным чадом —
Я к тебе никогда не вернусь.

И не забывали! Кто дожил до «*метафизического возраста*», полного «интереса и значительности», когда «чувствуют “Аид” и “Небо”, чувствуются “мойры”» (В. Розанов), писали о ней воспоминания. Записки об Анне Ахматовой оставили и Борис Анреп (опытный сердцеед, кто мог сказать ей в молодости: «Девочка, вам бы грибы собирать, а не меня мучить»), и Исайя Берлин («схватившийся за голову» от того поэтического взрыва, который произвела их «деловая» встреча или несколько встреч), и многие другие. Эти мемуарные вздохи Светлана Коваленко хорошо передала.

Могла ли Анна Ахматова быть *счастлива* в патриархальном смысле, в семье? В художественно-мемуарной прозе «Петербургские зимы» Георгий Иванов набросал *стилизованный* портрет Анны Ахматовой в пору ее «декадентской» славы:

«Пятый час утра. “Бродячая собака”...

Ахматова никогда не сидит одна. Друзья, поклонники, влюбленные... С памятного вечера у Вячеслава Иванова, когда она срывающимся голосом читала стихи, прошло два года. Она всероссийская знаменитость. Ее слава все растет.

Папироса дымится в тонкой руке. Плечи, закутанные в шаль, вздрагивают от кашля.

— Вам холодно? Вы простудились?

— Нет, я совсем здорова.

— Но вы кашляете.

— Ах, это? — Усталая улыбка. — Это не простуда, это чихотка.

И, отворачиваясь от встревоженного собеседника, говорит другому:

— Я никогда не знала, что такое счастливая любовь...»

Кто только из героев ивановских мемуаров не ругал автора за «недостоверность», в том числе и Анна Ахматова (как будто мемуары бывают *достоверными*: что достоверно для одного очевидца — недостоверно для другого). Но кто назовет другое свидетельство современника начала XX столетия, который передал бы так *психологически ощутимо*, как Георгий Иванов, дух времени, нерв времени, мифы времени, духовные искания и предреволюционные беснования, всеобщую неврастеничность и демоническую исступленность — всё то, что названо так идилически нежно, как звук колокольчика: Серебряный век.

Как точно озвучена Георгием Ивановым чисто *ахматовская* фраза — «Я никогда не знала, что такое счастливая любовь!» Даже если тогда, в «Бродячей собаке» 1913 года, она «строго документально» ее и не произносила. Ахматова сто- крат подтвердит эту фразу в будущем, как своими стихами, так и судьбой.

Похоже, самой природой в Анне Ахматовой были заложены такие черты, чтобы никогда не знать, «что такое счастливая любовь». А может, чуть подсказывало, что «счастье» для поэта — бесплодно. Вырвалось ведь у нее:

Когда же счастья гроши
Ты проживешь с подругой милой
И для пресыщенной души
Все станет сразу так постыло —
В мою торжественную ночь
Не приходи. Тебя не знаю.
И чем могла б тебе помочь?
От счастья я не исцеляю.

Задаваться вопросом: могли ли составить счастье друг другу Анна Ахматова и Николай Гумилёв — нелепо (хотя за- даются, и составились даже две партии полемистов: кто лю- бит Гумилёва, не любит «за измену» Ахматову, и наоборот). «Ты дышишь солнцем, я дышу луною», — написала Ахмато- ва и сняла все вопросы. Но эта борьба двух взаимоисключа- ющих поэтических стихий подарила русской литературе ве- ликих поэтов.

Любила Ахматова только одно, капризное, неверное и эфемерное, существо — свою Музу:

Муза ушла по дороге,
Осенней, узкой, крутой,
И были смуглые ноги
Обрызганы крупной росой.
.....
Я голубку ей дать хотела,
Ту, что всех в голубятне белей,
Но птица сама полетела
За стройной гостьей моей.

Я, глядя ей вслед, молчала,
Я любила ее одну,
А в небе заря стояла,
Как ворота в ее страну.

Кто же из «повседневных» людей сможет долго терпеть рядом с собой такое «чудовище»? (Не говоря уже о поэтах; у них самих «всё в жизни лишь средство для ярко-певучих стихов».)

Как радовались мы в детстве, читая сказку «Снежная королева», когда Герда спасла Кая, растопив льдинку в его сердце. И совсем не обращали внимания на то, какое же слово пытался сложить Кай там, на ледяной вершине, в царстве Снежной королевы? А сложить он пытался слово «Вечность». Однако же не сложил. Герда помогла, чтобы «человек» победил в нем «писателя». Или же у Кая не хватило «воли к бессмертию», как хватило ее у самого Андерсена, так и не вступившего в «фамильярные отношения» с жизнью и увернувшегося от всех своих Герд. О чем и написал свою сказку-притчу и еще много других бессмертных притч. Это к вопросу о «чудовище».

И вместе с тем, если и есть в лирике Ахматовой «единый необманный» герой, — это Гумилёв. С возрастом, чем короче становилась дорога, «которая казалась всех длинней», тем чаще возникал он в ее стихах, воспоминаниях, автобиографических заметках, где обнаруживается уже не «игровая», а живая, гневно пульсирующая ревность, верная примета любви. Цветы ее запоздалые. При чтении этих записок ясно как белый день: в вечности Ахматова хотела бы стоять рядом с Гумилёвым, только он оказался ей ровень.

И ревность эта зла, умна и беспощадна. Избирательна. Например, к Елизавете Дмитриевой, мистифицированной Волошиным как Черубина де Габриа. Яркий однодневный мотылек Серебряного века. Из-за нее Гумилёв стрелялся с Волошиным. И хотя дуэль, к счастью, вышла нелепой и смешной, но сам случай дуэли — уже повод для легенды о Елизавете Дмитриевой. Когда стали появляться мемуары с описанием этой «любовной истории», Ахматова, поэт поистине античного *чувства меры* (что только и делает из рифмующей женщины поэта; Марина Цветаева «с этой безмерностью в мире мер» случай особый и трагический), вдруг сбрасывает всякую меру и едва ли не с вольтеровской язвительностью и горячностью крушит этот миф:

«Лиз<авета> Иван<овна> чего-то не рассчитала. Ей казалось, что дуэль двух поэтов из-за нее сделает ее модной петерб<ургской> дамой и обеспечит почетное место в литературных кругах столицы... <...>

Очевидно, в то время (09—10 г.) открылась какая-то тайная вакансия на женское место в русской поэзии. И Черубина устремилась туда. Дуэль или что-то в ее стихах помешали ей занять это место... Судьба захотела, чтобы оно стало моим. <...>

Какой, между прочим, вздор, что весь “Аполлон” был влюблен в Черубину. Кто? — Кузмин, Зноско-Боровский? —

И откуда этот образ скромной учительницы. Дм<итриева> побывала уже в Париже, блистала в Коктебеле, дружила с Марго (художницей Маргаритой Сабашниковой, первой женой Волошина. — Л. К.), занималась провансальской поэзией, а потом стала теософской богородицей.

А вот стихи Анненского, чтобы напечатать ее, Мак<овский> действительно выбросил из перв<ого> номера (журнала «Аполлон». — Л. К.), что и ускорило смерть Ин<нокентия> Феод<оровича> <декабрь, 1962>».

Последнее — уже тяжелая артиллерия. Потому что есть ли в русском сознании большой злодей, чем убийца поэта, пусть даже косвенный? Черубина была низложена.

Всё знал Гумилёв, всё предвидел, когда писал в канун развода с Ахматовой:

Еще не раз вы вспомните меня
И весь мой мир, волнующий и странный,
Нелепый мир из песен и огня,
Но меж других единый необманный.
Он мог стать вашим тоже, и не стал,
Его вам было мало или много,
Должно быть, плохо я стихи писал
И вас несправедно просил у Бога...

Вот на такие размышления навела меня книга Светланы Коваленко. У читателя, возможно, возникнут другие суждения об Анне Ахматовой и ее героях, и даже наверное возникнут. Книга открыта для полемики, как открыта для полемики и по сей день судьба поэта.

Только один, прошумевший по бульварам, пример.

К 1913 году, когда Ахматова вошла в зенит своей молодой славы, сформировался довольно внушительный отряд ее почитательниц; их называли ахматовки. Сегодня, спустя без малого век, начинают появляться анти-ахматовки, глядишь, к тринадцатому году тоже собьют отряд. Если ахматовки разыгрывали по ее стихам, как по партитурам, свою жизнь, смешивая «творческие сны» поэта с реальностью, то анти-ахматовки приступили к ревизии ее славы, обвиняя поэта во всех мирских грехах (будто поэт — мирской человек!). Создавала о себе мифы (вот новость! Какой поэт не создавал?), валялась, лентяйка, днями в кровати (привет Пушкину! Любил, сукин сын, сочинять в постели), врала и всё выдумывала (привет Мандельштаму с его «присвоенной» античностью!), ходила оборванкой (привет Марине Цветаевой! — «Все восхваляли! Розового платья / Никто не подарил!..»), заводила бесчисленные романы (привет всем поэтам сразу! Быть влюбленным, как и путешествовать, — профессио-

нальное условие поэта, наставлял мэтр Гумилёв своих учеников)...

Такой вот обвинительный (вместе и комичный) приговор поэту вообще, его «родовым приметам». А и действительно: «Что делать нам с бессмертными стихами? Ни съесть, ни выпить, ни поцеловать» (Гумилёв).

А главное, что всё это *филистерство* (см. Гофмана) уже было, было, было...

Другие уводят любимых, —
Я с завистью вслед не гляжу.
Одна на скамье подсудимых
Я скоро полвека сию, —

писала Ахматова в 1960 году. Сидит до сих пор. Значит, все в порядке, значит, слава поэта растет. «Забудут! Вот чем удивили...» (Ахматова).

* * *

Из книг об Анне Ахматовой можно сложить Монблан, но все они касаются отдельных тем творчества и биографии. Полного ее жизнеописания нет, и это признают все авторитетные критики. В советское время это было невозможно по понятным причинам (они достаточно освещены в книге), в постсоветское все увлеклись «политикой и эротикой», когда было не до вменяемых оценок. До сих пор ведется и текстологическая работа с ее стихами, искаженными и цензурой, и вынужденной самоцензурой.

Возьмем, к примеру, только одно, хрестоматийное, стихотворение Анны Ахматовой, начинающееся со слов: «Мне голос был. Он звал утешно...» В советское время оно подавалось как программное, манифестирующее то, что автор принял революцию, не «драпанул» на Запад, как иные. Тогда как полностью стихотворение звучит так:

Когда в тоске самоубийства
Народ гостей немецких ждал,
И дух суровый византийства
От русской церкви отлетал,

Когда приневская столица,
Забыв величие свое,
Как опьяневшая блудница,
Не знала, кто берет ее, —

Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,

Оставь свой край глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда.

Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну черный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид».

Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.

При первой его публикации (газета «Воля народа», 1918, 12 апреля) отсутствовала последняя строфа, при последующих были изъяты две первые. Так что при жизни Ахматовой стихотворение полностью не печаталось. Мне оно встретилось в полном виде еще в начале девяностых в авторитетном издании под общей редакцией Н. Н. Скатова, в то время директора Пушкинского Дома (*Ахматова А. Сочинения в двух томах. М., 1990*). Тем не менее стихотворение продолжают печатать усеченным.

Тогда как для Анны Ахматовой оно действительно являлось программным, но имело, как видим, противоположный смысл. Каких «немецких гостей» ждали, а какие прибыли в plombированном вагоне в апреле 1917-го, сегодня знают все. О том, что Анна Ахматова не могла принять революцию, в основе которой был заложен материализм, то есть атеизм («И дух суровый византийства / От русской церкви отлетал...»), по ее стихам догадывались многие. А о том, какая «кровь» была на ее руках и почему в сердце — «черный стыд», Анна Ахматова (не изымающая себя из творческой интеллигенции, подбросившей свою, и внушительную, «вязанку дров» в костер 1917 года) расскажет в «Поэме без героя». В поэме-покаянии, которое Ахматова взяла на себя, поскольку никому из поэтов Серебряного века, поэтов ее уровня, не была отпущена столь продолжительная жизнь, чтобы увидеть, «как в грядущем прошлое тлеет»:

С той, какую была когда-то
В ожерелье черных агатов
До долины Иосафата
Снова встретиться не хочу...
Не последние ль близятся сроки?..
Я забыла ваши уроки,
Краснобаи и лжепророки! —
Но меня не забыли вы.
Как в прошедшем грядущее зреет,
Так в грядущем прошлое тлеет —
Страшный праздник мертвой листвы.

Это сам автор, Анна Андреевна Ахматова «в ожерелье черных агатов», предвидит для себя долину Иосафата, предполагаемое место Страшного суда.

Революцию Ахматова приняла как беду, как вино, потому и «замкнула слух» пред «этой речью недостойной», оставшись бедовать со своей страной и совершив тем самым провиденциальный выбор:

Я стала песней и судьбой,
Ночной бессонницей и вьюгой.
Меня бы не узнали вы
На пригородном полустанке
В той молодящейся, увы,
И деловитой парижанке.

* * *

Возможно ли и сегодня всеобъемлющее жизнеописание Анны Ахматовой — вопрос для многих литературоведов. Светлана Коваленко отважно за него взялась. Уже последние ее книги — «Петербургские сны Анны Ахматовой» (2004), два объемных тома «Анна Ахматова: pro et contra. Антология» (2001, 2005), где Светлана Коваленко собрала практически все отклики современников Анны Ахматовой на ее творчество, снабдив их основательным предисловием и подробными комментариями, а также работа как составителя и комментатора ряда томов в шеститомном собрании сочинений Ахматовой (М., 1998—2002), — явно вели ее к созданию ахматовской биографии. Не успев охватить в ней всю полноту судьбы поэта, Светлана Коваленко тем не менее ввела в обиход новые материалы, обозначила многие темы, дала поводы для споров. И за это низкий ей поклон.

Любовь Калужная

ЧАСТЬ
I

Глава первая

ИСТОКИ

11 (23) июня 1889 года в семье морского офицера Андрея Антоновича Горенко и Инны Эразмовны (урожденной Мотовиловой, в первом браке Змунчилла) родилась девочка, нареченная Анной. Прошло время, и она, приумножив славу Отечества, стала знаменитым поэтом Анной Ахматовой. Не без оснований, называя себя «провидицей» и «пророчицей», Ахматова отмечала свой день рождения на Ивана Купалу, когда, согласно языческим преданиям, расцветает папоротник, мифологические существа устраивают шумные гулянья, русалки и водяные выходят на сушу, девушки плетут венки и пускают их по реке в поисках суженого.

В поздних биографических заметках Ахматова писала, включая пору своего рождения в исторический контекст:

«Я родилась в один год с Чарли Чаплином, “Крейцеровой сонатой” Толстого, Эйфелевой башней и, кажется, Элиотом. В это лето Париж праздновал столетие падения Бастилии — 1889. В ночь моего рождения справлялась и справляется древняя Иваново-ночь — 23 июня (Midsummer Night)... Родилась я на даче Саракини (Большой Фонтан, 11-ая станция паровичка) около Одессы. Дачка эта (вернее, избушка) стояла в глубине очень узкого и идущего вниз участка земли — рядом с почтой. Морской берег там крутой, и рельсы паровичка шли по самому краю.

Когда мне было 15 лет и мы жили на даче в Лустдорфе, проезжая как-то мимо этого места, мама предложила мне сойти и посмотреть на дачу Саракини, которую я прежде не видела. У входа в избушку я сказала: “Здесь когда-нибудь будет мемориальная доска”. Я не была тщеславна. Это была просто глупая шутка. Мама огорчилась. “Боже, как я плохо тебя воспитала”, — сказала она» (Анна Ахматова. Десятые годы / Сост. и прим. Р. Д. Тименчика, К. М. Поливанова; послесл. Р. Д. Тименчика. М., 1989. С. 7)*.

---

* Полное библиографическое описание основных цитируемых изданий см. в разделе «Краткая библиография»; в тексте полное описание дается первый раз, далее — сокращенно.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА А. А. АХМАТОВОЙ

- 1889, 11 июня (23 июня по новому стилю) — в дачной местности Большой Фонтан под Одессой в семье капитана 2-го ранга Андрея Антоновича Горенко и Инны Эразмовны Горенко родилась дочь Анна.
- 1890, май — семья Горенко переехала из Одессы в Павловск под Петербургом.
- 1892 — семья переехала в Царское Село, где жила с перерывами до весны 1905 года.
- 1896, лето — Горенко проводят на даче Тура («Новый Херсонес») в трех верстах от Севастополя, где А. Ахматова (далее А. А.) жила каждое лето с семи до тринадцати лет и заслужила прозвище «дикой девчонки».
- 1899, осень — А. А. поступила в первый класс Царскосельской Мариинской женской гимназии.
- 1903, январь — в журнале «Русская старина» начали печататься «Записки» Э. И. Строгова, деда А. А. по матери, в которых рассказывается о прабабке А. А. — Прасковье Федосеевне Ахматовой (по мужу Мотовиловой), чью фамилию впоследствии А. А. избрала своим псевдонимом.
- 24 декабря — знакомство А. А. со своим будущим мужем Н. С. Гумилёвым.
- 1905, весна — А. А. влюблена в В. В. Голенищева-Кутузова.
Лето — родители А. А. расстались, и мать с детьми уехала в Евпаторию.
- 1906, май — А. А. живет в Киеве и сдает экзамены за седьмой класс в Фундуклеевской гимназии.
- 1907, февраль — в журнале «Сириус» (№ 2), издаваемом Н. С. Гумилёвым в Париже, напечатано стихотворение А. А. «На руке его много блестящих колец...» за подписью Анна Г.
28 мая — аттестат об окончании А. А. Горенко Киево-Фундуклеевской женской гимназии.
Июнь — Н. С. Гумилёв навестил А. А. в Севастополе, после чего вернулся в июле в Париж и предпринял попытку самоубийства.
- 1908, апрель — Гумилёв приехал в Севастополь, чтобы повидаться с А. А., снова сделал предложение и снова получил отказ.
Октябрь — Гумилёв навестил А. А. в Киеве на обратном пути из Египта.
- 1909, зима, весна — А. А. живет с матерью в Киеве, учится на Высших женских курсах.
Лето — А. А. живет с матерью в Лустдорфе под Одессой, где в июне Гумилёв навестил ее по дороге из Коктебеля, «чтобы позвать с собою в африканское путешествие», но ему было отказано не только в этом, но и в надежде на руку и сердце. Гумилёв спросил, любит ли она его. Она ответила: «Не люблю, но считаю вас выдающимся человеком».
- 1910, 25 апреля — свадьба А. А. Горенко и Н. С. Гумилёва в Николаевской церкви села Никольская слободка Остерского уезда Черниговской губернии. Никто из родственников не пришел на венчание.
2 мая — отъезд с мужем в Париж (через Варшаву).

- Начало июня* — возвращение вместе с Гумилёвым из Парижа, поселяются в доме его матери в Царском Селе.
- 13 июня* — первое посещение А. А. (вместе с Гумилёвым) «башни» Вяч. И. Иванова.
- Осень* — Гумилёв уехал в Африку, в октябре А. А. уехала в Киев.
- 1911, *январь* — А. А. вернулась в Царское Село.
- 25 марта* — Гумилёв вернулся в Царское Село из путешествия в Африку.
- Апрель* — вышел в свет журнал «Аполлон» (№ 4) со стихами А. А.
- 22 апреля* — А. А. впервые публично читала свои стихи в Обществе ревнителей художественного слова. На этом заседании она впервые встретила А. Блока.
- Начало мая* — А. А. уехала в Париж. Дружба с А. Модильяни. Вернулась в начале июля.
- 1 сентября* — в день убийства П. А. Столыпина была в Киеве.
- 1912, *13 января* — А. А. читала свои стихи в «Бродячей собаке» на вечере в честь 25-летия поэтической деятельности К. Д. Бальмонта.
- 13 февраля* — Гумилёв уехал в Киев за А. А., вместе вернулись в Царское Село 18 февраля.
- Начало марта (до 7-го)* — вышел в свет первый сборник стихотворений А. А. «Вечер» с предисловием М. А. Кузмина (издание Цеха поэтов).
- 3 апреля* — А. А. выехала вместе с Гумилёвым в Италию. Вернулись в мае: А. А. — в Киев, Гумилёв — в Слепнево.
- 18 сентября* — у А. А. и Гумилёва родился сын Лев. «Скоро после рождения Лёвы мы [с Н. С. Гумилёвым] молча дали друг другу полную свободу и перестали интересоваться интимной стороной жизни друг друга».
- 1913, *29 октября* — письмо Н. В. Недоброво Б. В. Анрепу о близких отношениях с А. А.
- 27 ноября* — вечер поэтов в «Бродячей собаке» с участием А. А.
- 1914, *26 января* — А. А. участвует в «Вечере лирики» в «Бродячей собаке».
- 8 февраля* — А. А. на диспуте «О новом слове» в Тенишевском зале познакомилась с А. Лурье (расстались после нескольких свиданий).
- 11 марта* — поступил в продажу сборник стихотворений А. А. «Чётки».
- Конец мая* — А. А. и Гумилёв переехали в Слепнево. В июне А. А. поехала в Петербург к отцу, а затем в Киев (в Дарницу) к матери с Н. В. Недоброво.
- 28 июля* — Гумилёв в Царском Селе хлопотал о призыве его в армию «охотником» (добровольцем).
- Август* — Б. В. Анреп вернулся из-за границы в Россию. Недоброво познакомил его с А. А., что оказалось роковым для отношений Недоброво с А. А.
- Сентябрь* — А. А. навестила Гумилёва в запасном полку под Новгородом.
- Середина декабря* — Гумилёв прибыл на побывку из армии в Петроград.
- 24 декабря* — А. А. провожала Гумилёва на фронт до Вильно, потом поехала к матери в Киев.
- 1915, *апрель (после 17-го)* — А. А. переехала из Царского Села в Петроград.
- Конец мая* — вышло второе издание «Чёток».

- Июнь (после 7-го)* — А. А. уехала в Слепнево.
- Июль* — в журнале «Русская мысль» (№ 7) напечатана статья Н. В. Недоброво «Анна Ахматова».
- 25 августа* — смерть отца А. А.
- 15—30 октября* — А. А. находилась в санатории Хювинккя вблизи Гельсингфорса, где Гумилёв дважды навещал ее.
- 1916, *13 февраля* — Н. В. Недоброво читает свою трагедию «Юдифь» А. А. и Б. В. Анрепу. А. А. передала Анрепу свое кольцо.
- Середина февраля* — Б. Анреп уехал в Англию.
- 1917, *сентябрь* — вышел в свет сборник стихотворений А. А. «Белая стая». Б. В. Анреп приехал из Англии в Петроград и уехал обратно за несколько дней до Октябрьской революции. «Пришел проститься, не застал».
- 1918, *зима* — А. А. живет на Выборгской стороне у Срезневских, частые встречи с О. Э. Мандельштамом.
- 5 августа (23 июля)* — официальный развод А. А. с Н. С. Гумилёвым.
- Осень* — А. А. живет с В. К. Шилейко в Москве. Брак Шилейко и А. А. был оформлен в Петрограде в декабре 1918 года.
- 1919, *3 декабря* — Н. В. Недоброво скончался в Ялте.
- 1920, *29 июня* — А. А. прописана по адресу: Петроград, Фонтанка, 34 (вместе с В. К. Шилейко).
- 1921, *апрель* — вышел сборник стихотворений А. А. «Подорожник».
- Лето* — А. А. разошлась с В. К. Шилейко.
- 3 августа* — арест Н. С. Гумилёва. Расстрелян 25 августа.
- 7 августа* — смерть А. А. Блока.
- Декабрь* — выход в свет сборника стихотворений А. А. «Anno Domini MCMXXI».
- 1926, *8 июня* — официальный развод А. А. с В. К. Шилейко.
- 16 ноября* — А. А. прописана в квартире Н. Н. Пунина (Фонтанка, 34).
- 1930, *май* — умерла мать А. А.
- 5 октября* — умер В. К. Шилейко.
- 1933, *март* — в журнале «Звезда» (№ 1) статья А. А. «Последняя сказка Пушкина».
- 1935, *23 октября* — арест Н. Н. Пунина и Л. Н. Гумилёва по обвинению в «создании контрреволюционной террористической организации». На девятый день выпущены после письма А. А. Сталину.
- 1936, *5 февраля* — А. А. приехала в Воронеж к Мандельштамам. Уехала 11 февраля.
- 1938, *10 марта* — арест Л. Н. Гумилёва.
- Лето—осень* — сближение А. А. с В. Г. Гаршиным.
- 19 сентября* — разрыв А. А. с Н. Н. Пуниным, с которым она прожила 16 лет.
- 27 сентября* — военный трибунал ЛВО приговорил Л. Н. Гумилёва к лишению свободы на десять лет по обвинению в создании «контрреволюционной террористической организации».
- 1939, *26 июля* — постановление Особого совещания при НКВД о заключении Л. Н. Гумилёва в исправительно-трудовые лагеря на пять лет «за участие в антисоветской организации и агитации».
- 11 сентября* — заявление А. А. в президиум Ленинградского отделения Союза советских писателей с просьбой принять ее в члены Союза.
- 1940, *5 января* — А. А. секретариатом Ленинградского отделения ССП принята в Союз советских писателей.

- 31 января — А. А. записывает первые стихи из цикла «Реквием», потом сжигает их.
- 23 февраля — подписан к печати журнал «Ленинград» (№ 2), где после 15-летнего перерыва публикуются стихи А. А. в советской печати.
- 10—13 марта — завершена поэма А. А. «Путем вся земля» (опубликована в 1965 году).
- 24 мая — сборник А. А. «Из шести книг» поступил в ленинградскую Книжную лавку писателей. По записи раздали писателям 300 экземпляров, на прилавок не попал ни один. Окончательный выпуск тиража — 11 августа.
- 24—30 августа — поездка в Москву и Переделкино к Б. Л. Пастернаку на дачу. Фадеев и Пастернак выдвинули ее книгу на Сталинскую премию.
- 29 октября — постановление секретариата ЦК ВКП(б) «Об издании сборника стихов Ахматовой» как «идеологически вредных, религиозно-мистических». Постановлено «книгу стихов Ахматовой изъять».
- 27 декабря — начало работы над «Поэмой без героя» («1913» и «Посвящение»). Встреча нового, 1941 года отразилась в поэме.
- 1941, 3—5 января — первый вариант «Решки» («Поэма без героя». Часть вторая).
- 7 июня — М. И. Цветаева посетила А. А. в квартире Ардовых (Москва, Б. Ордынка, 17).
- 8 июня — встреча А. А. и Цветаевой у Н. И. Харджиева.
- 28 сентября — А. А. эвакуирована из Ленинграда в Москву вместе с М. М. Зощенко.
- 14 октября — А. А. выехала из Москвы в Чистополь через Казань.
- 9 ноября — эшелон, в котором ехала А. А., прибыл в Ташкент.
- 1942, февраль — стихотворение «Мужество». Опубликовано в газете «Правда» 8 марта 1942 года (пропущена была строка, обращенная к погибшим в лагерях).
- 18 августа — часть третья (Эпилог) «Поэмы без героя» (ранняя редакция).
- 1943, май — вышел сборник А. А. «Избранное. Стихи» (Ташкент: Советский писатель, 1943).
- 1944, 13 мая — А. А. прилетела на самолете из Ташкента в Москву, остановилась в семье В. Е. и Н. А. Ардовых на Б. Ордынке.
- 31 мая — А. А. уехала из Москвы в Ленинград.
- 11 июня — А. А. уничтожила первоначальную редакцию трагедии «Энума элиш. Пролог, или Сон во сне», написанную в Ташкенте (1943—1944).
- Декабрь — избрано новое правление ЛО ССП: А. А., М. М. Зощенко, М. Л. Лозинский, А. А. Прокофьев, В. М. Саянов и др.
- 1945, 14 ноября — Л. Н. Гумилёв вернулся в Ленинград с фронта.
- 15—16 ноября — беседа А. А. с И. Берлином в Фонтанном Доме.
- 1946, 5 января — И. Берлин посетил А. А. в Фонтанном Доме.
- 11 марта — в Гослитиздате подписан к печати сборник: Стихотворения Анны Ахматовой. 1909—1945 / Ред. В. Н. Орлов. М.; Л., 1946. 339 с. Тираж уничтожен по постановлению ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года. Сохранились единичные экземпляры.
- 3 апреля — вечер московских и ленинградских поэтов в Колонном зале Дома союзов. Когда А. А. вышла на сцену, публика, поднявшись с мест, встретила ее громом аплодисментов.

- Июль* — А. А. сдала в ленинградское отделение издательства «Советский писатель» рукопись книги «Нечет. Седьмой сборник стихотворений Анны Ахматовой. 1936—1946». Издана не была, рукопись возвращена автору в 1952 году. Впервые издана в Москве в 2001 году.
- 14 августа* — постановление ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”».
- 15 августа* — доклад А. А. Жданова на собрании актива Ленинградской партийной организации в Смольном.
- 16 августа* — доклад А. А. Жданова на ленинградском общегородском собрании писателей, работников литературы и издательств в Смольном.
- 19 августа* — обсуждение М. М. Зощенко и А. А. на заседании правления Ленинградского отделения ССП. А. А. выведена из состава правления ЛО ССП. На общее собрание писателей Ленинграда вынесен вопрос о дальнейшем пребывании Зощенко и А. А. в ССП.
- 20 августа* — в газетах «Культура и жизнь» и «Ленинградская правда» опубликованы выдержки «Из постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. «О журналах “Звезда” и “Ленинград”». В публикацию вошли первые четыре пункта постановления. Пункты 5—13, касающиеся кадровых вопросов Ленинградской партийной организации, не были опубликованы.
- 4 сентября* — резолюция президиума правления ССП: «7) Исключить Зощенко М. М. и Ахматову А. А. из Союза советских писателей».
- 21 сентября* — в газете «Правда» и в «Литературной газете» напечатана «сокращенная и обобщенная стенограмма» доклада А. А. Жданова на собрании партийного актива 15 августа и на собрании писателей Ленинграда 16 августа 1946 года.
- 31 декабря* — А. А. встречает Новый год у О. Ф. Берггольц и Г. П. Макогоненко.
- 1947, *11 января* — договор А. А. с Ленинградским отделением Гослитиздата на перевод французских писем А. Н. Радищева А. Р. Воронцову (по предложению Г. П. Макогоненко для однотомника «Избранные сочинения» Радищева).
- 28 декабря* — Л. Н. Гумилёв защитил на историческом факультете ЛГУ кандидатскую диссертацию.
- 1949, *4 августа* — подписана к печати книга: *Радищев А. Н. Избранные сочинения* (М.; Л., 1949) с переводами А. А. писем Радищева. Фамилия А. А. в книге не указана.
- 26 августа* — арест Н. Н. Пунина.
- 6 ноября* — арест Л. Н. Гумилёва, которого увозят в Москву. А. А. каждый месяц ездит на Лубянку, затем к Лефортовской тюрьме.
- 23 ноября* — материалы о «преступной деятельности» А. А. выделены из следственного дела Н. Н. Пунина и направлены «для дальнейшей проверки».
- 1950, *22 февраля* — Н. Н. Пунин приговорен Особым совещанием при МГБ СССР к заключению в лагерях на десять лет по обвинению в принадлежности к «антисоветской группе, высказывании террористических намерений и реакционной пропаганде».
- 14 июня* — докладная записка министра госбезопасности СССР В. С. Абакумова Сталину «о необходимости ареста поэтессы Ахматовой».

- 13 сентября — Л. Н. Гумилёв приговорен Особым совещанием при МГБ к заключению в лагерь на десять лет.
- 1951, 19 января — президиум Союза советских писателей восстановил А. А. в правах члена ССП.
- 22 мая — А. А. перенесла первый инфаркт.
- Сентябрь—октябрь — А. А. в санатории в Удельном под Москвой.
- 1952, 25 ноября — в северном вестибюле Национальной галереи в Лондоне открыта серия напольных мозаик работы Б. В. Анрепа «Современные добродетели». На мозаичном панно «Сострадание» изображена «русская поэтесса Анна Ахматова, спасаемая ангелом от ужасов войны».
- 1953, 21 августа — Н. Н. Пунин умер в лагере Абези.
- 1954, 5 мая — встреча с английской студенческой делегацией в ленинградском Доме писателей.
- 14 июня — Центральная комиссия по пересмотру уголовных дел отказала А. А. в ее ходатайстве о пересмотре решения по делу Л. Н. Гумилёва.
- 15—16 декабря — Второй всесоюзный съезд писателей. А. А. — делегат.
- 1956, 11 мая — Л. Н. Гумилёв освобожден из лагеря.
- 21—22 августа — приехавший в Москву И. Берлин позвонил А. А., но она отказалась от встречи, опасаясь за сына.
- 1958 — вышел сборник А. А. «Стихотворения».
- 1960 — журнал «Воздушные пути» (Нью-Йорк, № 1) опубликовал «Поэму без героя». (В СССР впервые полностью в книге А. А. «Избранное». М., 1974.)
- 1961 — сборник А. А. «Стихотворения. 1909—1960».
- 1963 — в Мюнхене (Товарищество зарубежных писателей) выходит «Реквием» А. А. с примечанием, что печатается без ведома автора. В СССР опубликован впервые в 1987 году в журналах «Октябрь» (№ 3) и «Нева» (№ 6).
- 1964, декабрь — вручение А. А. литературной премии Европейского сообщества писателей «Этна—Таормина» (Сицилия).
- 1965, июнь — поездка А. А. в Англию для получения почетной степени доктора литературы в Оксфордском университете. Встреча в Англии с И. Берлином. На обратном пути А. А. провела три дня в Париже.
- До 1 октября — вышел сборник стихотворений А. А. «Бег времени».
- 1966, 5 марта — смерть Анны Андреевны Ахматовой в санатории Домодедово под Москвой; похоронена в поселке Комарово под Петербургом*.

---

* В основу хроники положена «Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой» В. А. Черных (см. «Краткую библиографию»).

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Ахматова А. Стихотворения и поэмы. Л., 1976 (Б-ка поэта. Большая серия).

Ахматова А. Сочинения: В 3 т. / Под ред. Г. П. Струве, Н. А. Струве, Б. А. Филиппова. Париж, YMCA-Press, 1983.

Ахматова А. Собрание сочинений. В 6 т. / Сост., подготовка текста, коммент., статьи Н. В. Королевой, С. А. Коваленко. М., 1998—2002.

Анна Ахматова. Десятые годы / Сост. и прим. Р. Д. Тименчика, К. М. Поливанова; послесл. Р. Д. Тименчика. М., 1989.

Анна Ахматова. После всего / Сост. и прим. Р. Д. Тименчика, К. М. Поливанова; предисл. Р. Д. Тименчика. М., 1989.

Анна Ахматова. Я голос ваш. М., 1989.

Анна Ахматова. Requiem / Предисл. Р. Д. Тименчика; сост. и прим. Р. Д. Тименчика при участии К. М. Поливанова. М., 1989.

Анна Ахматова: pro et contra. Антология. В 2 т. / Сост., вступ. ст., прим. С. Коваленко. СПб., 2001, 2005. (Русский путь.)

Адамович Г. Мои встречи с Анной Ахматовой // Воздушные пути. Нью-Йорк, 1967. Вып. 5.

Воспоминания об Анне Ахматовой: Сборник / Сост. В. Я. Виленкин, В. А. Черных; коммент. А. В. Курт, К. М. Поливанова. М., 1991.

Записные книжки Анны Ахматовой (1958—1966) / Сост. К. Н. Суворова. Москва—Торго: РГАЛИ, Giulio Einaudi editore, 1996.

Коваленко С. Петербургские сны Анны Ахматовой. СПб., 2004.

Кралин М. Победившее смерть слово. Статьи об Анне Ахматовой и воспоминания о ее современниках. Томск, 2000.

Лукницкий П. Н. Acumiana. Встречи с Анной Ахматовой. В 2 т. Париж—Москва: YMCA-Press; Русский путь, 1991, 1997.

Мандельштам Н. Воспоминания. В 2 кн. Париж, 1987.

Найман А. Г. Рассказы об Анне Ахматовой. М., 1999.

Недоброво Н. Милый голос. Избранные произведения / Сост., прим., послесл. М. Кралина. Томск, 2001.

Николай Гумилёв в воспоминаниях современников / Ред.-сост., автор предисл. и коммент. В. Крейд. Репринтное издание («Третья Волна»: Париж—Нью-Йорк, «Голубой всадник»: Дюссельдорф, 1989). М., 1990.

Об Анне Ахматовой. Стихи, эссе, воспоминания, письма / Сост. М. М. Кралин. Л., 1990.

Петербург Ахматовой: Семейная хроника. Зоя Борисовна Томашевская рассказывает. СПб., 2001.

Попов Н., Рубинчик О. Анна Ахматова и Фонтанный дом. СПб., 2000.

Рабочие тетради А. А. Ахматовой. РГАЛИ, ИРЛИ.

Роскина Н. Анна Ахматова // Четыре главы. Из литературных воспоминаний. Париж: YMCA-Press, 1980.

Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. Лондон, 1990.

Стогов Э. И. Записки // Русская старина. 1903. № 1—8.

Черных В. А. Родословная Анны Ахматовой // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1992. М., 1993.

Черных В. А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой: 1889—1966. М., 2008.

Хейт А. Анна Ахматова. Поэтическое странствие / Предисл. А. Наймана; коммент. В. Черных. М., 1991.

Хлюдовский Р. И. Анна Ахматова и Данте // Тайны ремесла. Ахматовские чтения. М., 1992.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Любовь Калужная. «Меня бы не узнали вы...»</i>	5
---	---

Часть I

<i>Глава первая. Истоки</i>	16
<i>Глава вторая. Детство</i>	59
<i>Глава третья. Киев</i>	80
<i>Глава четвертая. Гумилёв</i>	103
<i>Глава пятая. Культура любви</i>	137
<i>Глава шестая. Позорное постановление</i>	184
<i>Глава седьмая. Невстреча</i>	218

Часть II

<i>Глава первая. Поэмы и театр</i>	226
<i>Глава вторая. Литературные контексты</i>	279
<i>Глава третья. Автобиографическая проза Анны Ахматовой</i>	309
Основные даты жизни и творчества А. А. Ахматовой	340
Краткая библиография	346